

REFERENCES

1. **Alekseev P. V., Panin A. V.** Philosophy: Textbook. – Moscow, 2001. – 608 p.
2. **Philosophy:** Encyclopedic Dictionary. – Ed. by A. A. Ivin. – Moscow, 2004. – 1072 p.
3. **Development** and testing of the methods of theoretical history. – Ed. N. S. Rozov. – Novosibirsk, 2001. – 503 p.
4. **Yakovets Yu. V.** History of civilizations. – Moscow, 1995. – 461 p.
5. **Folta Ya., Novy L.** History of natural science in dates: a chronological review. – Moscow, 1987. – 286 p.
6. **Gumilyov L. N.** Ethnogenesis and biosphere of the Earth. – Moscow, 2003. – 548 p.
7. **Ligostaev A. G.** Historical alternativeness in the development of societies. – Bulletin of NSU. Philosophy Series. – 2009. – Vol. 7, iss. 2. – P. 58–62.
8. **Yakovets Yu. V.** Regularities of scientific-technological progress and its planned usage. – Moscow, 1984.
9. **History** of the ancient world. Ancient East. India, China, South-East Asia. – A. N. Badak, I. E. Voynich, N. M. Volchek and others. – Minsk; Moscow, 2000. – 848 p.
10. **History** of the Middle Ages: Textbook. – Ed. I. S. Skazkin and etc. – Moscow, 1977. – Vol. 1. – 471 p.

BIBLIOGRAPHY

Kamashev S. V., Mikhailina O. A., Nalivayko N. V. Topical problems of safety of the national education system. – Novosibirsk: Publishing House of SB RAS, 2007. – 330 p.

Kosenko T. S. The problems of axiological understanding of the educational process. – Philosophy of Education. – 2004. – No. 9. – P. 154–158.

Kulipanov N. V., Nalivayko N. V., Orlova N. V., Ushakova E. V. Diversity of contemporary social systems and strategies of globalizing education. – Philosophy of Education. – 2012. – No. 6(45). – P. 64–52.

Oleinikova O. D., Saprygin B. V. The axiological coherence between the free market paradigm of education and the consumer society. – Philosophy of Education. – 2013. – No. 6. – P. 81–87.

Platon. Selected dialogues. – Moscow, 1965. – 440 p.

Porter T. M., Ross D. (eds.) The Cambridge History of Science: The Modern Social Sciences. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 762 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.1017/CHOL9780521594424>

Saprygin B. V. Plato's teaching on cultivation of mind as a model of intellect development in the course of educational process. – Intellect. Culture. Education: Materials of the 3rd all-Russian scientific conference (Novosibirsk, September 15–17, 2010). – Novosibirsk, 2010. – P. 96–98.

Принята редакцией: 03.06.2015

**РАЗДЕЛ IV
НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: ИНТЕГРАЦИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ**

**Part IV. SCIENCE AND EDUCATION:
INTEGRATION AND METHODOLOGY**

DOI 10.15372/PHE20150418

УДК 378/316.3/4

**ФЕНОМЕН ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ
В РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ***

А. М. Аблажей (Новосибирск)

В статье анализируются процессы взаимодействия социальных институтов академической науки и высшего образования в условиях современной России. Сделан вывод о том, что основным содержанием данного процесса стало формирование феномена принудительной интеграции, под которой понимается силовое включение учреждений академической науки в состав федеральных и национальных исследовательских университетов с целью резкого усиления их научного потенциала. Автор критически оценивает этот опыт, предлагая находить и использовать иные взаимовыгодные способы и формы интеграции. По мнению автора, в условиях, когда общемировой тренд заключается в создании и развитии исследовательских университетов, главным для России вопросом становится следующий: как наиболее органично и эффективно сделать академические институты частью новых университетов. Путь, предложенный сегодня на федеральном уровне, вряд ли может считаться оптимальным. Причина –

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-03-00437 «Реформируемая наука. Институциональные и социальные последствия реформы академической науки в России».

© Аблажей А. М., 2015

Аблажей Анатолий Михайлович – кандидат философских наук, заведующий сектором социологии науки и образования, Институт философии и права СО РАН, доцент философского факультета, Новосибирский государственный университет.

E-mail: ablazhey@academ.org

Ablazhey Anatoly Mikhailovich – Candidate of Philosophical Sciences, Head of the Department of Sociology of Education and Science, Institute of Philosophy and Law of SB RAS, Docent of the Department of Philosophy, Novosibirsk State University.

силовое навязывание новой модели с существенными издержками для сложившихся демократических традиций, научной продуктивности и, что очень важно, психологического состояния научных сотрудников академических институтов. На наш взгляд, необходимо искать новые пути, в ряде случаев – промежуточные формы взаимодействия, не привлекая ресурса власти для насильственного разрешения возникших проблем, поскольку лимит подобного рода действий с лихвой был исчерпан реформой науки 2013 г. Задача состоит в том, чтобы выстроить новую систему взаимоотношений, максимально выгодную для обеих сторон, не допустив потери накопленного опыта, научных заделов, кадров, материально-технической базы академических учреждений, максимально усиливая в то же время научный потенциал отечественного высшего образования.

Ключевые слова: высшее образование, академическая наука, интеграция науки и образования, рейтинг университета.

THE PHENOMENON OF FORCED INTEGRATION IN THE RUSSIAN ACADEMIC SPHERE

A. M. Ablazhey (Novosibirsk)

The article analyzes the processes of interaction between social institutions of academic science and higher education in contemporary Russia. It is concluded that the main content of the process was the formation of the phenomenon of forced integration, which is understood as a force including of the academic research institutions of the federal and national research universities, to dramatically enhance scientific potential of universities. The author is critical of this experience, offering to find and use other, mutually beneficial ways and forms of integration. According to the author, in the conditions when the global trend is the creation and development of research universities, the main issue for Russia becomes the following one: how most organically and effectively make academic institutions a part of the new university. The path proposed today at the federal level can hardly be considered optimal. The reason is the forceful imposition of a new model with significant damage to the prevailing democratic traditions, scientific productivity and, most importantly, the psychological state of the scientific staff of academic institutions.

In our opinion, it is necessary to find new ways, in some cases, some intermediate forms of interaction without drawing power resources for the forceful solving the problems, because the limit of this kind of actions has been exhausted in the reform of science in 2013. The task is to build a new system of relationships, the most advantageous to both parties, while preventing the loss of accumulated experience and scientific groundwork, personnel, material-technical base of academic institutions, at the same time, enhancing to the maximum extent the scientific potential of domestic higher education.

Keywords: higher education, academic science, integration of science and education, university ranking.

В современных условиях чрезвычайную актуальность приобрел вопрос о том, какие институциональные формы являются оптимальными для передовых научных исследований, прикладных разработок, наукоемкого производства, формирования соответствующей социокультурной среды: вузы или специализированные научные центры. Часть экспертов выступает в пользу приоритетного развития науки в вузах, ссылаясь на опыт большинства развитых стран, где наука сосредоточена прежде всего в университетах. Сторонники другой позиции, напротив, апеллируют к опыту организации науки во Франции и Германии, где имеются разветвленные сети научно-исследовательских институтов, аналогичные по принципам организации и функционирования Российской академии наук.

В СССР начиная с 1950-х гг. и вплоть до начала 1990-х гг. привлечение к научно-педагогической деятельности сотрудников Академии наук рассматривалось как одна из форм объединения науки и высшего образования. Однако задача создания отечественного аналога «Университета Гумбольдта», становившаяся все более насущной, не была решена в масштабах страны в целом. Удачные решения были найдены (яркими примерами вуза нового типа были, например, МФТИ и созданный по его образцу НГУ), другое дело, что они не носили системного характера и не могли изменить ситуацию в целом. В рамках тогдашней системы образования «периферийный вуз с активной научной жизнью представлял собой аномалию, отторгаемую советским бюрократическим мировоззрением. Эту аномалию можно было ликвидировать двумя способами: ослаблением вуза (например, за счет перемещения лучших ученых на высокооплачиваемые ставки в Академии наук) или повышением его статуса» [1].

Одним из основных направлений трансформации сферы интеллектуального производства в постсоветский период стало налаживание и углубление кооперации вузов и академической науки. С 1997 г. реализовывалась президентская целевая программа «Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки на 1997–2000 гг.» («Интеграция»), основной задачей которой стало создание «учебно-научных центров, основанных на сотрудничестве вузов с академическими организациями в области обучения и фундаментальных исследований», ее продолжением стал проект «Фундаментальные исследования и высшее образование» (BRHE), проводившийся при поддержке «Американского фонда гражданских исследований и развития» [2, с. 46]. В конечном итоге речь шла о попытке ускоренного перевода научных исследований в вузы и позиционировании последних в качестве реальной альтернативы институтам Академии наук. Однако ожидаемого эффекта, за немногими исключениями, эти попытки не принесли, что связано как с объективной и субъективной неспособностью заметной части вузовских преподавателей к активной исследовательской деятельности, слабостью материально-технической, пре-

жде всего приборной базы, так и неготовностью подавляющего большинства ректоров рассматривать вложения в науку как реальный способ увеличения доходов вузов.

Новое качество вопрос о методах и формах эффективной интеграции академической науки и вузов приобрел в свете радикального реформирования как высшего образования, так и академической науки, вошедшего в активную фазу во второй половине 2000-х гг. С 2006 г. начинается формирование сети федеральных университетов, затем последовал конкурс инновационных программ развития вузов. В 2010 г. стартовала программа создания национальных исследовательских университетов, в 2013 г. был запущен масштабный проект вхождения не менее пяти ведущих университетов России в число лучших вузов мира (Программа «5-100»). С осени 2013 г. коренным образом изменилась система управления академической наукой вследствие создания Федерального агентства научных организаций (ФАНО). Создание новой административной структуры стало итогом усиленного бюрократического давления на науку, которое активизировалось с начала 2000-х гг.

Как справедливо отмечают эксперты, российские вузы изначально находятся в менее выигрышном положении, поскольку создавались и функционировали до настоящего времени как *Learning University*, тогда как все мировые рейтинги строятся на анализе индикаторов и показателей вуза как *Science University*; двигаться в направлении изменения сущности вуза необходимо, но для многих вузов этот процесс протекает настолько сложно, что серьезные результаты появятся еще не скоро [3]. Однако результат в условиях сложившейся в отечественной академической системе, несмотря на вполне объективные обстоятельства, препятствующие его достижению, нужен уже сегодня, что диктует необходимость проведения чрезвычайных мер. Одной из них стала попытка ускоренного наращивания научного потенциала ведущих вузов (речь идет в первую очередь о федеральных и национальных исследовательских университетах) путем *принудительной интеграции* с академическими институтами. Ярким ее примером может служить развитие взаимоотношений Сибирского федерального университета (СФУ) и академических институтов, входящих в состав Красноярского научного центра (КрасНЦ) СО РАН.

С начала 2012 г. ректор СФУ (в прошлом – директор Института леса КрасНЦ СО РАН) Е. Ваганов активно продвигает идею организации регионального научно-образовательного холдинга на базе одного-двух крупных университетов и академических институтов. Идея сама по себе абсолютно правильная и логичная, тем более в основу программы формирования сети федеральных университетов была заложена возможность того, что в состав подобных университетов могут включаться не только вузы, но и научные организации, которые находятся в ведении федераль-

ных органов исполнительной власти, государственных академий наук, их региональных отделений [4, с. 362]. Создание подобного центра «позволило бы четче выстраивать и реализовывать НИОКРовскую стратегию на одной территории... заточить научные планы под единую стратегию... выступать единым сообществом, чтобы развивать прорывные направления в науке». Особое внимание Е. Ваганов обращает на отсутствие «конфликтов с институтами Сибирского отделения РАН, в первую очередь с теми, которые расположены в Красноярске и частью в Новосибирске» [5]. На Красноярском экономическом форуме в феврале 2014 г. базой для сотрудничества предлагалось сделать совместное выполнение крупных научных программ в интересах макрорегиона, где решение актуальных прикладных задач будет поддерживаться фундаментальными исследованиями. Планировалось, что ФАНО будет осуществлять базовое финансирование институтов, Министерство образования и науки – концентрироваться на поддержке научных школ университетов, Российский научный фонд и другие фонды – поддерживать интегрированные программы развития фундаментальных исследований – на перспективу, а регион – развивать инновационную инфраструктуру и софинансировать выигранные гранты. Таким образом, *естественная* интеграция академической и университетской науки выступала в качестве условия для реализации регионального заказа на фундаментальные исследования, а федеральные университеты выполняли бы функции инициаторов и одних из координаторов формирования перспективных программ развития научных исследований в крупных регионах [6]. Инициатива создания новых моделей и форм взаимодействия вновь исходила от университетов. Однако вопрос о лидере интеграционных процессов был неизбежен. С точки зрения ректорского сообщества, очевидным ответом на него стала реформа РАН.

В конце 2014 г. в ситуацию активно вмешалась местная власть: губернатор Красноярского края В. Толоконский в письме на имя президента страны от 2 декабря 2014 г. предложил создать региональный научно-образовательный холдинг на базе Сибирского федерального университета. Красноярский край должен был стать «модельной площадкой» федерального уровня по «апробации нового формата эффективного взаимодействия» научно-образовательного комплекса, региональной инновационной системы и промышленных компаний. Новый формат, по замыслу его авторов, должен представлять собой новую систему управления сектором исследований и разработок, а также подготовки кадров для обеспечения ряда отраслей экономики, в первую очередь высокотехнологичных. Заказчиками инноваций должны были выступить активно работающие на территории региона промышленные корпорации, в числе которых находились «Роснефть», «Росатом», «Норильский никель», «Русал», «Рус-Гидро» и др.

В качестве центрального звена в новой схеме организации партнерства участников инновационного процесса предлагалось рассматривать Сибирский федеральный университет, который, помимо того, что имеет «опыт взаимодействия с крупными промышленными компаниями», является «лидером» региональной образовательной и научной деятельности благодаря «созданной при вузе инновационной инфраструктуре, опыту участия в комплексных проектах федерального значения (создание территориальных инновационных кластеров, региональных технологических платформ, наукоемких производств и др.), партнерству с ведущими зарубежными центрами компетенций». В документе утверждалось, что имеются все основания быть уверенным в возможности университета «существенно повысить эффективность» всей сферы инновационного производства при объединении его потенциала с институтами Красноярского научного центра СО РАН и Красноярским инновационно-технологическим бизнес-инкубатором. (Забегая немного вперед, отметим, что предусмотренное в письме «сохранение юридического статуса его участников» не успокоило одну из сторон, а именно руководство академических институтов, которые выразили глубокий скепсис и активное неприятие выказанной идеи). СФУ рассматривался как «интеграционное ядро» нового Центра, особенно в условиях «грядущей структуризации» учреждений, находящихся в ведении ФАНО. Предполагалось, что на основе «поэтапной интеграции» удастся создать «холдинговую модель управления научно-образовательным и инновационным центром», наиболее эффективную в современных условиях. В качестве приоритетных направлений деятельности будущего Центра предполагалось рассматривать освоение Арктики; космические и информационные технологии; глубокую переработку минеральных и возобновляемых ресурсов; атомную энергетику; биотехнологии и новые материалы; энергосберегающие технологии и биоэнергетику [7].

22 декабря последовало письмо помощника президента РФ по вопросам науки и образования А. Фурсенко в аппарат правительства с просьбой «поручить заинтересованным федеральным органам исполнительной власти в срок до 23 января 2015 г. подготовить и представить согласованную позицию по существу представленного предложения» [8]. Таким образом, региональная инициатива приобрела характер практически президентского поручения. Отметим, что одна из сторон, о которой идет речь во всех этих документах, а именно – институты КрасНЦ СО РАН, ничего не знали ни об инициативе губернатора, ни о письме Фурсенко. Напомним также, что на заседании Совета по науке и образованию при президенте, прошедшем 9 декабря 2014 г., был продлен мораторий на кадровые и организационные перемены в сети научных учреждений, находящихся в ведении ФАНО. 13 января 2015 г. заместитель министра образования и нау-

ки РФ А. Климов направил письмо в Красноярск, одним из адресатов которого наряду с правительством края и Сибирским федеральным университетом значилось и Сибирское отделение РАН в лице его Красноярского научного центра [9]. Реакция, как говорилось выше, не заставила себя долго ждать и была вполне ожидаемой: академические институты, только-только начавшие приспосабливаться к новой пореформенной реальности, резко высказались (неофициально, в кулуарах) против губернаторской (а по сути – руководства СФУ) инициативы. Руководство ФАНО в целом одобрило проект, направленный на «поэтапную интеграцию» научно-исследовательских институтов и университета, но в то же время обратило внимание на президентский мораторий. Исходя из этого, ФАНО предложило «обсудить создание единого научно-образовательного и инновационного центра с руководством и научными коллективами научных учреждений, а также создать рабочую группу для разработки стратегии (программы) его развития» [10].

Состоявшиеся затем совещания с участием представителей заинтересованных сторон, в том числе ректора СФУ Е. Ваганова и председателя Красноярского научного центра В. Шабанова, показали, что формально проект не вызвал серьезных возражений и был поддержан. Правительству края было предложено использовать опыт инновационного территориального центра «ИНО Томск» (Концепции развития утверждена распоряжением федерального правительства 14 января 2015 г.) и программы «Уральская инженерная школа», утвержденной указом губернатора Свердловской области 6 октября 2014 г. [9]. Однако формальное одобрение проекта создания Центра отнюдь не означало его безоговорочной поддержки. Так, заместитель министра экономического развития О. Фомичев обратил внимание на необходимость обоснования именно «холдинговой модели управления научно-образовательным и инновационным центром с сохранением самостоятельного юридического статуса всех его участников», а также напомнил о созданном в Красноярском крае «Кластере инновационных технологий ЗАТО г. Железногорск», на обеспечение деятельности которого в 2013–2014 гг. было направлено более 140 млн руб. из федерального бюджета. Исходя из этого, предлагалось создавать единый научно-образовательный и инновационный центр «в увязке с программой развития Кластера» [11]

Как явствует из проведенных нами в январе-феврале 2015 г. интервью с научными сотрудниками институтов Красноярского научного центра, академическое сообщество выступило резко против подобного объединения, считая, что речь идет о фактическом включении академических институтов КНЦ СО РАН в состав СФУ. Один из наших респондентов заявил: *«Все развивается спокойно, в рабочем режиме, некоторая нервозность связана с идеей объединения с СФУ. Ее выдвигал еще [бывший*

губернатор края и инициатор создания СФУ] Хлопонин на заре истории университета. Теперь она периодически возникает... Пока удастся отбиться. Руководители институтов против такого объединения, потому что считают, ничего хорошего такое объединение, тем более в форме холдинга, им [академическим институтам] не принесет... СФУ – это гигантский бюрократический механизм, все дела там делаются медленно, никакой реальной науки там нет».

По сути, большинство ученых воспринимают навязанную, по сути, интеграцию как «Реформу академической науки-2», что вызывает закономерную негативную реакцию. Вот отрывок из другого интервью: «Любая интеграция с федеральным университетом, даже первоначально в виде холдинга, с сохранением юр[идических] лиц – это все равно ползучее поглощение. Университету нужно повысить свой рейтинг за счет публикаций (переводных), Web of Science, цитируемости и т. д. Поэтому все понимают, что после интеграции начнется оптимизация направлений, оптимизация численности и т. д. Вот это всех волнует, поскольку пока мы независимы, можем сопротивляться. У нас был опыт решения в рамках мегапроекта по Норильскому комбинату, где геофизики, и мы, и университет работали по оценке экологической ситуации в Норильском районе. Но без этого слияния, потому что все подозревают, что за этим, якобы холдингом, стоит просто элементарное поглощение... Никакого добровольного вхождения быть не может».

Встает вопрос: чем объясняется столь резкое неприятие разумной, казалось бы, идеи углубленной интеграции с таким крупным университетом как СФУ, руководителями и рядовыми сотрудниками академических институтов. Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо вернуться к истории создания Сибирского федерального университета и его дальнейшего развития вплоть до последнего времени. СФУ был создан в ноябре 2006 г. на базе объединения четырех красноярских вузов: трех университетов – технического, классического и университета цветных металлов и золота, а также архитектурно-строительной Академии. В числе важнейших конкурентных преимуществ Красноярского края назывались такие, как «накопленный потенциал красноярских вузов и проектно-исследовательских учреждений в сфере научных исследований и подготовки кадров; развитая интеллектуально-культурная городская среда Красноярска; заинтересованность и инициатива в модернизации системы профессионального образования в регионе со стороны властей субъекта Федерации» [12].

В 2010 г. нами была проведена серия интервью с сотрудниками академических институтов Красноярска, в ходе которых обращалось особое внимание на их взаимоотношения с таким крупным образовательным учреждением, как федеральный университет. Уже тогда анализ текстов интервью показал, что эти взаимоотношения носят проблемный харак-

тер. Ученый секретарь одного из институтов информационного профиля дала им следующую оценку: «Я большой противник СФУ. Несмотря на обилие денег – эти деньги на пользу не пошли... [Что касается] задачи интегрироваться с академической наукой – у них всячески это звучало, более того, наш институт пытались соединить, влить его. Это вообще несопоставимо – коллектив 80 человек и коллективы этих институтов [университета], это просто ликвидация института сразу. Никакой там не будет лаборатории, которая будет как-то финансироваться, она тут же станет никому не нужна, и все разбегутся. У нас много базовых кафедр, вот успешно действующая кафедра..., две успешные кафедры в Институте математики [СФУ], это радует нас, это поставщик каких-то аспирантов, то есть нельзя сказать, что там все плохо. Но, с моей точки зрения, это на энтузиазме нашем держится, со стороны университета в нас больше видят конкурентов, чем помощников».

С другой стороны, представители других институтов, в частности биологического профиля, характеризовали отношения с университетом как взаимовыгодные. Ученый секретарь одного из них говорил: «У нас две базовых кафедры в СФУ, [подписан] договор о долгосрочном сотрудничестве... преподают наши сотрудники, ведущие специалисты. Постоянно к нам приходят студенты, выполняются дипломные работы, магистерские диссертации и т. д. Очень тесное сотрудничество, и главное, что оно никоим образом не влияет на суверенитет института... мы не только за счет денег Сибирского отделения содержим и развиваем наши стационары полевые, но и за счет практик студентов. У нас с университетами, не только с СФУ, но и с Технологическим, отношения хорошие». Сотрудничество с университетом позволяло, например, хотя бы отчасти решать такую острейшую проблему, как обновление научного оборудования, поскольку тогдашние финансовые возможности СФУ позволяли закупать уникальное дорогостоящее оборудование, институт же предоставлял под это оборудование помещения и организовывал обучение студентов работе на нем. В свободное от занятий время оборудование использовалось для проведения экспериментов в интересах института.

В условиях реформы РАН у целого ряда крупных университетов возникает соблазн резко повысить свои научные показатели (цитируемость, академическую репутацию, количество рейтинговых показателей и пр.), укрепить репутацию за счет силового по сути поглощения академических организаций. Примеры подобного рода не единичны, более того, процесс стал носить массовый характер: стоит назвать хотя бы попытку присоединения к МИСиСу двенадцати академических институтов или создание научно-образовательного консорциума на базе Дальневосточного федерального университета [13]. Добавим, что официально речь шла исключительно об открытии кафедр ведущих вузов на базе научных

организаций [14], но, учитывая несопоставимый размер интегрирующихся структур, в конечном итоге есть все основания говорить о начале процесса поглощения университетами целого ряда академических структур. Большой скандал в Томске вызвало письмо ректора одного из крупнейших вузов города, предлагавшего «форсировать интеграцию ведущих российских университетов с географически близкими учреждениями науки, реализующими научные исследования по направлениям, соответствующим стратегическим целям развития вузов» и с этой целью включить в состав университета ряд томских федеральных государственных бюджетных учреждений науки ФАНО России [15].

В условиях, когда общемировой тренд заключается в создании и развитии исследовательских университетов, главный вопрос для России – как наиболее органично и эффективно сделать академические институты частью новых университетов. Путь, предложенный сегодня на федеральном уровне, вряд ли может считаться оптимальным. Причина – *силовое навязывание* новой модели с существенными издержками для сложившихся демократических традиций, научной продуктивности и, что очень важно, психологического состояния научных сотрудников академических институтов. На наш взгляд, необходимо искать новые пути, предлагая новые, в ряде случаев – промежуточные, формы взаимодействия, не привлекая ресурса власти для насильственного разрешения возникших проблем, поскольку лимит подобного рода действий с лихвой был исчерпан реформой науки 2013 г. Задача состоит в том, чтобы выстроить новую систему взаимоотношений, максимально выгодную для обеих сторон, не допустив потери накопленного опыта, научных заделов, кадров, материально-технической базы академических учреждений, максимально усиливая в то же время научный потенциал отечественного высшего образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Соколов М., Волохонский В.** Политическая экономия российского вуза // Отечественные записки. – 2013. – № 4(55). – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.strana-oz.ru/2013/4/politicheskaya-ekonomiya-rossiyskogo-vuza> (дата обращения: 14.11.2014).
2. **Дежина И.** Опыт интеграции образования и науки на примере программы «Фундаментальные исследования и высшее образование» // Университетское управление: практика и анализ. – 2007. – №1. – С. 45–50.
3. **Березина И.** Слабакам здесь не место: на образовательном поле останутся только сильные игроки. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://5top100.ru/about/mass-media/9526> (дата обращения: 11.06.2015).
4. **Водичев Е. Г., Лисс Л. Ф., Убекова Ю. И.** Высшая школа в условиях системных трансформаций. Сравнительно-исторический аспект. – Новосибирск: Изд-во ГЕО, 2013.
5. **Интервью** ректора СФУ Евгения Ваганова. – [Электронный ресурс]. – URL: http://strf.ru/material.aspx?d_no=48179&CatalogId=221&print=1 (дата обращения: 17.08.2012).

6. **Форум** в Красноярске. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://tayga.info/news/2014/02/28/~115697> (дата обращения: 28.02.2014).
7. **Письмо** губернатора Красноярского края В. Толоконского от 2 декабря 2014 г.
8. **Письмо** помощника президента РФ А. Фурсенко от 22 декабря 2014 г.
9. **Письмо** заместителя министра образования и науки РФ А. Климова от 13 января 2015 г.
10. **Письмо** заместителя руководителя ФАНО А. Медведева от 22 января 2015 г.
11. **Письмо** заместителя министра экономического развития РФ О. Фомичева от 20 января 2015 г.
12. **Концепция** Национального университета в Сибирском федеральном округе. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sfu-kras.ru/formation/conception> (дата обращения: 13.02.2015).
13. **ДВФУ** и ведущие научные организации региона объединились в консорциум. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dvfu.ru/web/dvfu/-/dvfu-i-vedusie-naucnye-organizacii-regiona-ob-edinilis-v-konsorcium> (дата обращения: 29.04.2015).
14. **Информационное** сообщение на официальном сайте РАН от 18.02.2015. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://ras.ru/news/shownews.aspx?id=8e1651dd-eb22-4c03-a5f1-e0b94f0a4fb8&print=1> (дата обращения: 20.02.2015).
15. **Письмо** ректора ТПУ П. Чубика заместителю министра образования и науки РФ А. Повалко от 19.11.2014 г.

REFERENCES

1. **Sokolov M., Volokhonsky V.** Political economy of the Russian higher education institution. – *Otechestvennye Zapiski*. – 2013. – No. 4(55). – [Electronic resource]. – URL: <http://www.strana-oz.ru/2013/4/politicheskaya-ekonomiya-rossiyskogo-vuza> (date of access: 14.11.2014).
2. **Dezhina I.** Experience of integration of education and science on the example of the program «Basic Research and Higher Education». – *University Management: Practice and Analysis*. – 2007. – No. 1. – P. 45–50.
3. **Berezina I.** Weak players have no place here: only strong players will be left on the educational field. – [Electronic resource]. – URL: <http://5top100.ru/about/mass-media/9526> (date of access: 11.06.2015).
4. **Vodichev E. G., Liss L. F., Uzbekova Yu. I.** Higher education in the conditions of system transformations. A comparative-historical aspect. – Novosibirsk: GEO Publ., 2013.
5. **Interview** with the rector of SFU Evgeny Vaganov. – [Electronic resource]. – URL: http://strf.ru/material.aspx?d_no=48179&CatalogId=221&print=1 (date of access: 17.08.2012).
6. **Forum** in Krasnoyarsk. – [Electronic resource]. – <http://tayga.info/news/2014/02/28/~115697> (date of access: 28.02.2014).
7. **Letter** of the Governor of the Krasnoyarsk Territory V. Tolokonsky on December 2, 2014.
8. **Letter** of the RF President aide A. Fursenko on December 22, 2014.
9. **Letter** from the Deputy Minister of Education and Science of the Russian Federation A. Klimov on January 23, 2015.
10. **Letter** of the deputy head of FANO A. Medvedev on January 22, 2015.
11. **Letter** from the Deputy Minister of Economic Development O. Fomichev on January 20, 2015.
12. **The concept** of the National University in the Siberian Federal District. – [Electronic resource]. – URL: <http://www.sfu-kras.ru/formation/conception> (date of access: 13.02.15).
13. **Far-Eastern Federal University** and the leading research organizations in the region were united in a consortium. – [Electronic resource]. – URL: <http://www.dvfu.ru/web/dvfu/-/dvfu-i-vedusie-naucnye-organizacii-regiona-ob-edinilis-v-konsorcium> (date of access: 29.04.2015).

14. **Information** message on the official website of the Russian Academy of Sciences on 18.02.2015. – [Electronic resource]. – URL: <http://ras.ru/news/shownews.aspx?id=8e1651dd-eb22-4c03-a5f1-e0b94f0a4fb8&print=1> (date of access: 20.02.1015).
15. **Letter** from the Rector of TPU P. Chubik to Deputy Minister of Education and Science A. Povalko on 11.19.2014.

BIBLIOGRAPHY

Artashkina T. A. The main strategic trends in integrative educational science. – Professional Education in the Modern World. – 2015. – No. 2(17). – P. 5–22.

Avralev N. V., Efimova I. N. University rankings as a tool to enhance competitiveness, clustering and transnational governance of higher education in the context of globalization. – Middle East Journal of Scientific Research, 2013. – No. 16 (3). – P. 357–361.

Принята редакцией: 19.05.2015

DOI 10.15372/PHE20150419

УДК 16

КОМБИНАТОРНЫЙ ОБЗОР ФИЛОСОФСКИХ МЕТОДОВ И «МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ РЕШЕТО». НОВЫЕ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В РАМКАХ КУРСА «ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ»

А. В. Макулин (Архангельск)

Статья посвящена определению актуальной неполноты «перекрестной философской методологии», а также отслеживанию фактов использования данных методологических «скрещиваний» в отечественной и зарубежной (англоязычной) традициях. Комбинаторный эсхатологизм, заявленный в качестве способа выявления методологических синтезов, ни в коей мере не исключает дальнейшего достраивания предложенной автором табличной таксономии, так как последняя не является инвариантной. В своей статье автор пытается понять степень полезности приложения комбинаторики к проблемам вероятных методологических комбинаций в философии, позволяющей эффективно преодолевать постмодернистский эклектизм, часто сопряженный с отказом от поиска строгих решений. Анализируются исторически сложившиеся методологические комбинации, а также делается вывод о необходимости расширения методологического ряда для решения актуальных проблем философского полиэкранного знания.

© Макулин А. В., 2015

Макулин Артем Владимирович – кандидат философских наук, заведующий кафедрой гуманитарных наук Северного государственного медицинского университета

E-mail: Art-makulin@yandex.ru

Makulin Artem Vladimirovich – Candidate of Philosophical Sciences, Head of the Chair of Humanities, Northern State Medical University (NSMU).